

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

THE EFFECTIVENESS FACTORS OF SOCIALLY ORIENTED MARKET ECONOMY MODEL

В статье исследованы основные модели социально-экономического развития; выявлены их специфика и закономерности. На основе проведенного анализа определены факторы эффективности социально ориентированной модели развития рыночной экономики; обоснованы степень государственного вмешательства в рыночные процессы и степень экономической свободы субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: модели социально-экономического развития, факторы эффективности, индикаторы эффективности, система национального хозяйства.

У статті досліджено основні моделі соціально-економічного розвитку; виявлено їх специфіку та закономірності. На основі проведеного аналізу визначено фактори ефективності соціально орієнтованої моделі розвитку ринкової економіки; обґрунтовано

ступінь державного втручання в ринкові процеси і ступінь економічної свободи суб'єктів господарювання.

Ключові слова: моделі соціально-економічного розвитку, чинники ефективності, індикатори ефективності, система національного господарства.

In the article the key models of socio-economic development have been analysed, their specificity and regularity has been revealed. Based on the conducted analysis, the factors of efficiency of socially-oriented model of development of the market economy have been revealed. The level of government interference in market processes and the degree of economic freedom of economic entities have been justified.

Key words: model of socio-economic development, factors of efficiency, performance indicators, the national economic system.

УДК 338.242.42

Степочкин А.И.

к.э.н, преподаватель факультета социальных наук и информатики
Высшая школа бизнеса –
Национальный университет Льюиса,
Новый Сонч, Польша

Постановка проблемы. В научной экономической литературе и в политической среде на протяжении последних лет непрерывно идет дискуссия относительно выбора наиболее эффективной модели развития рыночной экономики. Особо популярными объектами таких дискуссий являются американская и скандинавская модели развития. Учеными и практиками исследуются главные феномены этих моделей социально-экономического развития, факторы их эффективности и проблемы, приводящие к формированию кризисных явлений в системе национального хозяйства.

Кроме того, в мировой научной литературе активно ведется дискуссия относительно самого базового понятия «рыночная экономика». Ученые определяют рыночную экономику, как способ хозяйствования, характерной чертой которого является тенденция к стабильной аккумуляции богатства.

В экономических словарях рыночная экономика определяется как экономика, развивающаяся по законам товарного хозяйства (законам стоимости, спроса и предложения). Для рыночной экономики характерны следующие признаки: многообразие форм собственности, свободное ценообразование, слабое вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов, договорные отношения между хозяйствующими субъектами [1, с. 292].

При этом рыночная экономика базируется на таких экономических отношениях между трудом и капиталом, которые становятся не только средством развития производственных отношений, но и средством демократизации общества, что, в свою очередь, приводит к повышению уровня

социальной обеспеченности и защищенности населения.

В настоящее время не существует чисто рыночных экономик, т.е. экономик с минимальным вмешательством государства в процессы производства и распределения национального богатства. При этом актуальным является исследование проблемы оптимизации степени и направлений влияния государства на процессы развития национальных социально-экономических систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы эффективности социально ориентированной модели развития рыночной экономики привлекали к себе внимание отечественных и зарубежных экономистов. Так, определению сути и основных характеристик социально ориентированной модели развития национальной экономики посвящены работы М. Альбер [2], Р. Буайе [3; 4], Р. Дор [5;6], М. Каргаловой [7], М. Кастельса и П. Химанена [8], Т. Маршалла [9], Р. Мертона [10], В. Репке [11], Р. Уитли [12], Ф. Хайека [14], П. Холл и Д. Соскис [15], В. Штрек [16], Л. Эрхарда [17]. Среди украинских ученых, в работах которых исследуется вопрос факторов эффективности социально ориентированной модели рыночной экономики, следует выделить И. Булеева [15], А. Мартякову [16; 17], С. Мищука [18], А. Новикову [19], О. Осинскую [20] и других.

Анализ экономической литературы позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблем развития национальных социально-экономических систем и о необходимости проведения дальнейших исследований в этой сфере с целью поиска наиболее оптимальной модели развития государства.

Постановка задания. Целью статьи является выявление факторов эффективности социально ориентированной модели развития рыночной экономики и на этой основе – обоснование степени государственного вмешательства в рыночные процессы и степени экономической свободы субъектов хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время существует множество моделей рыночной экономики. Отличаются эти модели прежде всего по критерию вмешательства государства в процессы производства и перераспределения национального богатства.

Так, известные ученые-экономисты Питер Холл (профессор Гарвардского университета) и Дэвид Соскис (профессор Лондонской школы экономики) в своей книге «Разнообразие капитализма: институциональные основы сравнительных преимуществ» выделяют две главных модели рыночной экономики (современного капитализма): модель «либеральной рыночной экономики» (liberal market economies) и модель «скоординированной рыночной экономики» (coordinated market economies) [15].

В своей работе авторы выделяют модели рыночной экономики исходя из микроэкономического подхода к процессу анализа системы национального хозяйства. Национальная экономика рассматривается как система, в которой предприятия функционируют во взаимодействии с другими субъектами национальной социально-экономической системы, что, в свою очередь, обуславливает проблемы координации в следующих сферах: производственные отношения, корпоративное управление, трудовые отношения, отношения с контрагентами предприятия, система подготовки кадров.

В модели либеральной рыночной экономики координационным механизмом деятельности субъектов хозяйствования выступает рынок; в модели скоординированной рыночной экономики роль координационного механизма отводится нерыночным институциям (системе государственного регулирования, бизнес-ассоциациям, профсоюзам).

К странам с либеральной рыночной экономикой Питер Холл и Дэвид Соскис отнесли государства англо-саксонского мира: США, Великобританию, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Ирландию. Ко второй модели рыночной экономики авторами были отнесены Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария, Финляндия, Япония.

Кроме того, была выделена группа стран, которые в полной мере нельзя было отнести ни к первой, ни ко второй моделям рыночной экономики. К таким странам были отнесены Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция и Турция. Для

этих стран характерна большая доля сельскохозяйственного сектора в системе национального хозяйства, а также высокая степень государственного регулирования, которое направлено прежде всего на сферу финансов предприятий, но в то же время носит либеральный характер по отношению к рабочей силе. Третья группа стран была объединена в т.н. средиземноморскую модель рыночной экономики.

Основное внимание в своей работе авторы уделили сравнительному исследованию экономических показателей развития стран с либеральной и скоординированной моделями рыночной экономики. Учеными были проанализированы по отдельным периодам (с 1961 по 1998 г.) темпы роста ВВП, объемы ВВП на душу населения и уровень безработицы в странах, принадлежащих к либеральной и скоординированной моделям. По результатам этих исследований темпы роста ВВП были выше в странах с либеральной рыночной экономикой, однако объем ВВП на душу населения был выше в странах с моделью координируемого рынка, и уровень безработицы в этих странах был ниже, чем в либеральной рыночной модели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что модель скоординированной рыночной экономики является наиболее эффективной и с точки зрения развития системы национального хозяйства, и с точки зрения повышения уровня социальной обеспеченности и защищенности населения.

Аналогично разновидности капитализма выделяет известный французский ученый-экономист Мишель Альбер. По его мнению, все разновидности рыночных экономик можно сгруппировать в две модели: англосаксонскую, или неоамериканскую, модель и рейнскую модель. В своих трудах он проводит сравнительный анализ этих моделей на примере США и Германии. Как и в трудах Холла и Соскиса, у Альбера англосаксонская модель – это модель либерального рынка, базирующаяся на максимизации текущей прибыли субъектов хозяйствования. Для рейнской модели характерны активное государственное вмешательство в хозяйственные процессы и более высокий уровень социальной защищенности населения. По итогам проведенных исследований М. Альбер делает выводы о большей эффективности и социальной справедливости рейнской модели рыночной экономики [2].

Французский экономист, профессор Высшей школы социальных наук Роббер Буайе в своих научных трудах выделяет четыре типа рыночной экономики: 1) рыночный капитализм – США, Великобритания, 2) корпоративный капитализм – Япония, 3) социал-демократический – Швеция, Австрия; 4) стейтистский – Франция [3; 4].

Еще более расширенная классификация моделей капитализма представлена в работе профес-

сора Парижского университета Бруно Амабле, который проводит анализ моделей рыночной экономики в пяти областях: анализ конкуренции на товарных рынках; анализ связей между рабочей силой, заработной платой и институциями рынка труда; анализ эффективности функционирования финансового сектора; анализ социальной сферы; анализ системы образования. В результате проведенного сравнительного анализа автором выделены пять моделей рыночной экономики: 1) рыночная (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия); 2) социал-демократическая (Швеция, Норвегия, Дания); 3) континентально-европейская (Франция, Германия, Нидерланды, Австрия); 4) средиземноморская (Италия, Испания, Португалия, Греция); 5) азиатская (Япония, Корея) [24].

Английский ученый Рональд Дор в своих трудах, посвященных сравнению хозяйственных систем, концентрирует внимание на различиях японской и англосаксонской моделей капитализма. Автор подчеркивает, что основой эффективности японской модели рыночной экономики являются моральные нормы трудовых отношений и социальная справедливость сложившейся производственной системы [25].

Таким образом, проведенные исследования позволяют выделить две основных модели рыночной экономики.

Первая – это модель англосаксонская, она же либеральная, она же рыночная, для которой характерно минимальное вмешательство государства в процессы производства и распределения национального богатства.

Вторая – модель скоординированной экономики, где государство активно вмешивается в хозяйственные и распределительные процессы, что является основой для высокого уровня социальной обеспеченности и защищенности населения. Эта модель по сравнению с первой является наиболее эффективной и устойчивой к развитию кризисных явлений.

Далее исследуем, каковы же причины и факторы эффективности социально ориентированной модели развития рыночной экономики.

В основу исследования заложим гипотезу о том, что главной причиной эффективности скоординированной модели рыночной экономики является ее социальная направленность. Именно социальная направленность обуславливает более справедливое распределение национального богатства, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень доходов населения, а значит, и высокий уровень их потребления и сбережения. Как известно, потребление и сбережение по своей природе – это прямое и потенциальное инвестирование. А инвестиции являются основой развития системы национального хозяйства. Таким

образом, координируя процессы производства и распределения, государство формирует и направляет в определенные русла инвестиционные потоки, которые являются источником устойчивого развития национальных социально-экономических систем.

Выдвинутую гипотезу подтвердим анализом основных макроэкономических индикаторов развития системы национального хозяйства (табл. 1).

Для подтверждения выводов о эффективности функционирования той или иной модели рыночной экономики и определения уровня вмешательства правительства в процессы производства и распределения национального богатства были выделены три группы стран. Первая группа – это страны с либеральным типом национальной экономики (США, Канада, Англия, Новая Зеландия). Вторая группа – это страны с социально-ориентированной рыночной экономикой и активным участием государства в процессах хозяйствования и распределения национального дохода (Дания, Финляндия, Германия, Швеция, Швейцария, Польша). Третья группа стран – это страны с авторитарным типом управления без наличия четко-выраженной социальной направленности национальной экономики (Украина, Россия, Казахстан, Китай).

В качестве показателей, которые могут свидетельствовать о наличии социальной направленности национальной экономики и эффективности ее функционирования, были выбраны следующие показатели:

валовой внутренний продукт с учетом паритета покупательской способности – для определения масштабов национальных социально-экономических систем и уровня их конкурентоспособности на мировом рынке;

темпы прироста валового внутреннего продукта на душу населения в процентах для анализа реальных резервов развития национальной социально-экономической системы;

объем чистого движения капитала – для определения уровня инвестиционной привлекательности национальной экономики для иностранного инвестора;

показатель производительности национальной экономики;

степень открытости бизнеса и информации, свидетельствующий об уровне теневой экономики;

индекс легкости ведения бизнеса – рассчитывается Всемирным банком для 189 стран в качестве дополнительного показателя простоты ведения предпринимательской деятельности и базируется в основном на количестве процедур, сроках проведения операций, а также их стоимости. Дополнительным преимуществом данного индекса является возможность оценки с его помо-

Таблиця 1
Показатели эффективности функционирования стран с либеральной и социально ориентированной моделями рыночной экономики

Группы стран	Страна	ВВП на душу населения, ППС US \$)*	Темп прироста ВВП на душу нас. *, %	Чистое движение капитала*, млрд. US \$	Показатель производительности национальной экономики2*	Степень откр. бизнеса3*	Индекс легкости ведения бизнеса4*	Индекс юрид. прав5*	Индекс GINI
1 группа	США	50798,87	1,33	0,83	82,15	7,40	7,00	11,00	40,46
	Канада	41996,59	1,20	0,63	80,07	8,00	14,00	9,00	33,68
	Англия	37261,73	1,24	-0,47	82,46	10,00	6,00	7,00	34,81
2 группа стран	Новая Зеландия	33506,75	1,37	2,62	86,79	10,00	2,00	12,00	6*
	Дания	43139,82	0,36	0,19	84,40	7,00	3,00	8,00	29,02
	Финляндия	39232,45	0,10	0,26	81,05	6,00	10,00	7,00	27,74
	Германия	42619,01	2,07	0,26	79,87	5,00	15,00	6,00	31,14
	Норвегия	63566,32	0,29	-0,21	81,61	7,00	9,00	5,00	25,86
	Швеция	43762,10	1,77	-0,93	81,72	8,00	8,00	6,00	26,81
3 группа стран	Швейцария	54768,33	0,60	-5,05	76,04	0,00	26,00	6,00	32,72
	Польша	23135,63	3,15	10,32	76,45	7,00	25,00	7,00	33,22
	Украина	8078,51	0,02	0,21	63,04	4,00	83,00	8,00	24,82
	Россия	24329,14	1,34	-10,00	70,99	6,00	51,00	6,00	40,94
	Казахстан	23080,98	3,53	1,33	72,68	9,00	41,00	4,00	28,56
	Китай	11420,92	7,75	3,55	62,93	10,00	84,00	4,00	42,06
Мир	13891,06	1,69	6*	61,03	5,53	94,96	5,11	6*	
Европейский Союз	34576,58	0,93	6*	75,68	6,21	30,75	5,75	6*	
Среднее знач. по группе	1 группа	40890,99	1,29	0,90	82,87	8,85	7,25	9,75	36,32
	2 группа	44317,66	1,19	0,69	80,16	5,71	13,71	6,43	29,50
	3 группа	16727,39	3,16	-1,23	67,41	7,25	64,75	5,50	34,10
Откл., % (МИР)	1 группа	294,37	76,02		135,79	160,15	7,63	190,96	
	2 группа	319,04	70,27		131,35	103,41	14,44	125,91	
	3 группа	120,42	186,82		110,46	131,20	68,19	107,72	
Откл., % (ЕС)	1 группа	118,26	138,09		109,50	142,41	23,58	169,57	
	2 группа	128,17	127,64		105,93	91,95	44,60	111,80	
	3 группа	48,38	339,36		89,08	116,67	210,57	95,65	

1* Среднее значение за период 2010-2015 гг.
 2* 0 = низкая производительность до 100 = граница
 3* 0 = меньше раскрытие; 10 = больше раскрытия
 4* 1 = большинство деловых людей
 5* 0 = слабого до 12 = сильного
 6* Данные не рассчитываются либо отсутствуют

Источник: разработка автора на основе [26]

щю уровня защищенности инвесторов и налогового бремени для бизнеса;

индекс юридической защищенности – свидетельствует об уровне защиты прав населения и бизнеса, а также степени их нарушения;

индекс Джини – показатель степени расслоения общества данной страны или региона.

Согласно полученным результатам исследования, средний уровень ВВП на душу населения в странах первой группы составляет 40 890,99 дол. США, второй группы – 44 317,66 дол. США, а третьей – 16 727,39 дол. США. Следует отметить, что данный показатель по миру составляет 13 891,06, для ЕС – 34 576,58, а для США – 50 798,87 дол. США (что включает страну в тройку лидеров). В первой группе стран минимальное значение анализируемого показателя принадлежит Новой Зеландии (33 506,00), а во второй группе – Польше (23 135,63).

Первое место по данному показателю из стран, выбранных для анализа, занимает Норвегия со значением 63 566,32 дол. США на душу населения; второе место – Швейцария (54 768,33 дол. США); третье место, соответственно, – США. Примечательным для данного показателя является то, что первое и второе места занимают страны с социально-ориентированной направленностью системы национального хозяйства.

Из анализа видно, что данный показатель по Украине находится на 41,8% ниже, чем показатель по миру, и на 76,6% – чем данный показатель по ЕС, и является минимальным среди всех отобранных для анализа стран.

Анализ темпов прироста ВВП на душу населения свидетельствует о том, что для стран первой группы средний уровень данного показателя за период 2010–2015 гг. колеблется от 1,20% до 1,37% и говорит о максимальном разрыве в 0,17 пунктов и относительной силе стабильного развития. Что касается стран второй группы, то здесь наблюдается значительный разрыв от уровня в 0,10 (Финляндия) до уровня 3,15 (Польша) – разрыв составляет 3,05 пункта соответственно. Среди стран второй группы по показателю темпов прироста ВВП на душу населения можно выделить тройку лидеров, это: Польша (3,15), Германия (2,07) и Швеция (1,77). В среднем глобальная экономическая система в год на душу населения растет на 1,69%, а экономика ЕС – на 0,93%.

Специфика данного исследования заключается в том, что объектом анализа являются не интеграционные объединения, а отдельные национальные социально-экономические системы. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наибольшее количество ресурсов и резервов для поддержания высоких темпов роста национальных социально-экономических систем из выбранных для анализа стран имеют:

Китай – 7,75%, Казахстан – 3,53%, Польша – 3,15%, Германия – 2,07. Следует отметить, что в данный список не вошли страны первой группы с либеральной системой регулирования экономики.

По показателю чистого движения капитала лидирует Польша с отметкой в 10,32 млрд. дол. США в год, второе и третье место занимают Китай (3,55) и Новая Зеландия (2,69), четвертое – Казахстан (1,33). Значение данного показателя в оставшихся анализируемых странах составляет менее единицы либо является отрицательным. Следует отметить, что показатель Украины составляет 10 млрд. дол. США со знаком «минус». Это свидетельствует о значительном недоверии международных финансово-кредитных учреждений и инвестиционных фондов к Украине. Происходит это вследствие перманентной экономической и политической нестабильности в стране.

Согласно полученным результатам исследования, показатель открытости бизнеса и индекса легкости ведения бизнеса свидетельствуют о том, что в странах первой и второй групп созданы условия для снижения уровня теневой экономики. В них сформирована эффективная нормативно-правовая база, позволяющая легко управлять бизнес-процессами и контролировать результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятий, что способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и формированию прослойки среднего класса, который является активным участником всех хозяйственных и инвестиционных процессов в системе национальной экономики. При этом следует отметить, что в странах второй группы, главным образом благодаря развитию предпринимательства, создана система перераспределения национального богатства, в наибольшей степени способствующая формированию среднего класса.

В странах третьей группы показатели легкости ведения бизнеса находятся за «красной отметкой». Наибольшее значение этого показателя наблюдается в таких странах, как Китай (84), Украина (83), Россия (51) и Казахстан (41). Следует отметить, что данный показатель для ЕС составляет 30,75.

Наименьшее значение индекса юридической защиты соответствует Китаю и Казахстану – 4. Наиболее защищенными с точки зрения права (законодательной и судебной ветвей власти) могут себя чувствовать жители Новой Зеландии (максимально возможные 12 баллов); США (11 баллов) и Канады (9 баллов). В ЕС этот показатель составляет 5,75.

Следующим важным показателем, характеризующим эффективность национальной социально-экономической системы, является индекс Джини, который указывает на социальное расслоение жителей страны. Тройку стран с самым

высоким показателем составляют: Китай – 42,06, Россия – 40,94, а также США – 40,46. Наиболее оптимальными для жизни странами, согласно данному показателю, являются страны второй группы, где значения колеблются от 25,86 (Норвегия) до 33,22 (Польша). Среднее значение по группам стран следующее: первая группа – 36,32; вторая группа – 29,50; третья группа – 34,10.

Выводы с проведенного исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о правильности выдвинутой гипотезы: модель социально ориентированной рыночной экономики является более эффективной по сравнению с либеральной моделью хозяйствования. Главным фактором эффективности социально ориентированной модели рыночного хозяйства является более справедливая система распределения национального богатства, которая способствует формированию широкой прослойки среднего класса. Высокие доходы среднего класса обеспечивают его платежеспособный спрос, что является основой устойчивого развития национальной социально-экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гацалов М. Современный экономический словарь-справочник / М. Гацалов. – Ухта : УГТУ, 2002. – 371 с.
2. Альбер М. Капитализм против капитализма / М. Альбер. – СПб. : Экономическая школа, 1998. – 293 с.
3. Boyer R. How and Why Capitalisms Differ // *Economy and Society*. – 2005. – Vol. 34. – № 4. – P. 509–557.
4. Буайе Р. Теория регуляции: Критический анализ / Р. Буайе ; пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой. – М. : Наука для общества, Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 213 с.
5. Dore R. *British Factory, Japanese Factory: The Origins of National Diversity in Industrial Relations*. Berkeley: University of California Press, 1990.
6. Dore R. *Stockmarket Capitalism, Welfare Capitalism: Japan and Germany versus the Anglo-Saxons*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
7. Каргалова М.В. Социальная Европа в XXI веке / М.В. Каргалова. – М. : Весь мир, 2011. – 528 с.
8. Кастельс М. Информационное общество та держава добробуту. Фінська модель / М. Кастельс, П. Хіманен. – К. : Ваклер, 2006. – 256 с.
9. Marshall T. *Citizenship and social class*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1950.
10. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. – М. : АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
11. Röpke W. *Blätter der Erinnerung an Walter Eucken* // *ORDO – Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*. – 1961. – Vol. 13. – S. 3–19.
12. Whitley R. *Divergent Capitalisms: The Social Structuring and Change of Business Systems*, Oxford: Oxford University Press, 1999.
13. Whitley R. *Business Systems and Organisational Capabilities: The Institutional Structuring of Competitive Competences*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
14. Хайек Ф. Парубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М., 1992. – 243 с.
15. Hall P. *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage* / Ed by P. Hall, D. Soskice. Oxford: Oxford University Press, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://88.255.97.25/reserve/resspring15/Intl532_ZOnis/3_Required.pdf.
16. Streeck L. *The Diversity of Democracy: Corporatism, Social Order and Political Conflict* / Ed. by C. Crouch, W. Streeck. L.: Edward Elgar, 2006.
17. Эрхард Л. Благосостояние для всех: Репринт. Воспроизведение / Л. Эрхард ; пер. с нем. ; авт. предисловия Б.Б. Багоряцкий, В.Г. Гребенников. – М. : Начала-Пресс, 1991. – 332 с.
18. Булеев И.П. Социальные факторы инвестиционного развития экономики / И.П. Булеев, С.С. Шевцов // *Вестник Донбасской государственной машиностроительной академии*. – 2008. – № 2(12). – С. 52–55.
19. Мартякова О.В. Управлінські технології у рішенні сучасних проблем розвитку соціально-економічних систем : [монографія] / За ред. О.В. Мартякової. – Д. : ДонНТУ, 2011. – 744 с.
20. Мартякова О.В. Инновации в управлении социальным развитием / О.В. Мартякова // *Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества* : сб. науч. трудов. – Свиштов-Албена, 2012. – С. 59–64.
21. Міщук З. Соціальна держава: зарубіжний досвід / З. Міщук // *Соціальна політика і соціальна робота*. – 2004. – № 4. – С. 64–78.
22. Новікова О. Економіко-правове забезпечення формування та реалізації соціальної політики держави, регіону, міста / О. Новікова, Ю. Залознова // *Схід*. – 2011. – № 1. – С. 123–127.
23. Осінська О.Б. Теоретичні концепції соціального ринкового господарства / О.Б. Осінська // *Науковий вісник НЛТУ України*. – 2009. – Вип. 19.7. – С. 186–192.
24. Amable B. *The Diversity of Modern Capitalism*. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2003.
25. Дор Р. Различия японской и англо-саксонской моделей капитализма / Р. Дор // *Экономическая социология*. – 2008. – Т. 9. – № 1. – С. 65–78.
26. World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org>.